

— И вообще, Чжу Чэньюань, как ты посмел прийти в такое место? Ты что, только что снял себе жиголо?

Слова, сказанные им при входе, прозвучали так, будто он действительно принял Хуай Яня за местного парня по вызову.

От этой мысли гневом закипела каждая жилка. Рука Хуай Яня задрожала, он едва сдерживал рукоять, готовый всадить лезвие глубже.

— Кхм-кхм... — Прижатый к кровати мужчина пару раз кашлянул. Острое, ледяное лезвие у самого горла грозило в любую секунду полоснуть по артерии, так что дергаться он не рисковал. — Слушай, ты ничего не перепутал? Развод? С кем? Со мной, что ли?

Сян Мо немного повел шеей, снизу вверх разглядывая надвинувшегося на него незнакомца. Сквозь занавеску разглядеть лицо толком не удалось, но теперь, вблизи, это зрелище захватывало дух.

Ему еще не приходилось встречать столь красивых людей. В чертах Хуай Яня безупречно сочетались мягкая утонченность и дикая, хищная резкость.

От захлестнувшего его возбуждения лицо Хуай Яня залил румянец, несколько слегка вьющихся прядей упали на лоб, отбрасывая легкие тени. Глаза казались затопленными морской водой — Сян Мо, казалось, видел, как под поверхностью ходят темные волны, смешивая воедино противоречивые чувства: дикую радость долгожданной встречи, растерянность между отчаянием и страхом, всепоглощающую, до жуткой немоты, боль и болезненную привязанность.

Он впервые видел, чтобы кто-то смотрел так. Смотрел с такой пугающей, почти безумной цепкостью.

Сян Мо не выдержал этого взгляда и быстро отвел глаза. Затем чуть прищурился, и его лицо мгновенно нацепило беспечную, развязную маску:

— Хотя... раз уж ты так хорош собой, если тебе невмоготу и ты прямо-таки рвешься ко мне в женушки, я, так и быть, могу уступить. Но развод? Забудь! Кому вообще в здравом уме придет в голову разводиться с такой красоткой...

Это его «развод — забудь» прозвучало ровно с той же интонацией, тем же тоном, что и у Чжу Чэньюаня. В памяти Хуай Яня вспыхнул тот давний телефонный разговор, когда Чжу Чэньюань отрезал: «Хуай Янь, я не дам развода. Выбрось эту дурь из головы».

Хуай Янь на мгновение оцепенел, его взгляд расфокусировался. Воспользовавшись этой секундной слабостью, мужчина выждал момент: мощным рывком плеча он отбил руку с ножом,

заломил запястье Хуай Яня и выволок его из равновесия. Скорость и реакция были феноменальными — прежде чем Хуай Янь успел опомниться, клинок уже выбили у него из рук, а сам он оказался впечатан в матрас.

— Любезный, ты действительно ошибся. Я не Чжу Чэньюань.

Мужчина тут же отпустил его и отбросил нож на кровать. Хуай Янь мгновенно подхватил оружие, вскочил и снова наставил острие на собеседника:

— Чжу Чэньюань, мы прожили вместе столько лет! Я тебя даже из пепла узнаю! Что ты из себя дурака корчишь?!

Прятавшийся под кроватью парень больше не мог выдерживать эту сцену. Он вылез наружу, отряхнул пыль с брюк и сердито уставился на Хуай Яня:

— Ты откуда вообще вывалился?! А ну проваливай и не мешай людям работать! Никакой он не Чжу Чэньюань, его зовут Сян Мо!

Хуай Янь не сводил взгляда с мужчины. Он смотрел так пристально, что глаза жгло, а белки налились сухими красными прожилками — неуправляемая физиологическая реакция.

Реакция на то, что он снова видит Чжу Чэньюаня.

Мужчина ожил. Какая уж тут рассудительность?

Хуай Янь повернулся к заговорившему. Это был подросток лет шестнадцати-семнадцати, худощавый от недоедания, с наливающимися свежими синяками под обоими глазами. Он злобно смерил Хуай Яня взглядом.

— Что ты сейчас сказал? Как его зовут?

Сян Мо ответил сам, в его глазах блеснула ленивая насмешка:

— Меня зовут Сян Мо.

Парень косо глянул в сторону двери. Сян Мо окликнул его:

— Сяо Хань, не жди. Прошло больше двух часов, он уже не придет.

— Брат Мо, и что нам теперь делать? — Мальчик занервничал, запереминался с ноги на ногу.

— Завтра он уезжает с улицы Миинь. Если упустим, подцепить его больше не выйдет, а

пробраться в Центральный квартал нам не по зубам!

Хуай Янь понял суть: они здесь были не ради жиголо, а устраивали на кого-то засаду.

— Чжу Чэньюань, в какую еще подставу ты решил поиграть?

— Я же сказал, я не Чжу Чэньюань, — Сян Мо убрал с лица улыбку и снова повторил отказ. Он даже не смотрел на Хуай Яня, переведя взгляд на дешевый порнографический постер на стене, где целовались двое мужчин.

Он сделал пару шагов в сторону, прислонился спиной к стене, небрежно скрестил длинные ноги и зажег сигарету. Ежик коротко стриженных волос подчеркивал резкие черты лица. Дым мешался с мигающим светом дешевой лампы, то набрасывая тень на его лицо, то открывая его вновь — разобрать, о чем он думает, было невозможно.

Сян Мо был высок, Хуай Яню приходилось задираť подбородок. Он только собрался что-то добавить, как дверь с грохотом вылетела с петель.

Чжан Цзюньхао и Ци Елян во главе целой толпы ворвались в помещение, в мгновение ока заполнив крошечную комнатушку.

— Брат Янь, ты как?! — Ци Елян рванул к Хуай Яню, загораживая его собой.

Но Чжан Цзюньхао подтолкнул его локтем в бок и мотнул подбородком на стоящего у стены мужчину:

— Лао Ци, глянь-ка... У меня что, галлюцинации? Это еще кто?!

Его слова заставили всех присутствующих разом перевести взгляды на Сян Мо.

— Чж-чж... Чжу... Чжу Чэньюань?! Мать твою, да это же Чжу Чэньюань!..

Чжан Цзюньхао выдал еще несколько сочных ругательств. Еще минуту назад он гадал, какому ублюдку вздумалось испортить им карнавальную ночь, намереваясь разорвать виновника на куски, а теперь стоял словно громом пораженный, заикаясь на каждом слове.

Он грешным делом подумал, что перебрал и у него начались приходы, отчаянно замигал, но образ не исчез. Это действительно был Чжу Чэньюань.

Ци Елян тоже онемел, не сводя глаз с Сян Мо:

— Нет, тебе не казалось. Это Чжу Чэньюань.

Сян Мо уже тошнило от того, что толпа разглядывает его как диковинную обезьяну. Зажав сигарету зубами, он слегка вскинул бровь и с досадой выдохнул сизую струйку дыма:

— Да что с вами со всеми не так? Я же по-русски сказал: я не Чжу Чэньюань.

— Брат Янь... что происходит? — Ци Елян с сочувствием взглянул на Хуай Яня, понизив голос чуть не до шепота.

Хуай Янь подавил бушевавший внутри ураган и хладнокровно взмахнул рукой:

— Он утверждает, что его зовут Сян Мо. Заберите его.

Ци Еляну даже не требовалось повторять. Семья Чжу или нет, но лишь из-за этого лица он бы вытащил этого человека отсюда.

Иначе Хуай Янь рано или поздно сойдет с ума. Он и так был на грани.

Парень по имени Сяо Хань кинулся было защищать Сян Мо, но Ци Елян коротким, точным ударом ребра ладони по шее вырубил его.

Сян Мо тихо выругался и дернулся было вперед, но Хуай Янь, покосившись на обмякшее тело подростка на руках Ци Еляня, бросил:

— Жив твой парень, просто без сознания. Если хочешь, чтобы с ним ничего не случилось, пойдешь с нами тише воды, ниже травы.

Глядя на комнату, забитую бойцами в тактической экипировке с эмблемами Трех великих кланов, Сян Мо здраво оценил шансы: в одиночку ему их не одолеть, а получать удар по шее не хотелось. Чтобы уберечь Сяо Ханя, оставалось только подчиниться.

К тому же этот богачей сам все перепутал. Стоит доказать, что он не тот, за кого его принимают, и они его отпустят.

Вот только в голове не укладывалось: насколько же он должен быть похож на этого Чжу Чэньюаня, чтобы целая орава приняла его за другого?

Сян Мо проигнорировал вьевающиеся в него взгляды. Опустив голову и прикусив фильтр сигареты, он шагнул к выходу на своих длинных ногах.

Его рука случайно задела рукав пиджака Хуай Яня. В эту долю секунды он услышал тяжелое, рваное дыхание.

Сян Мо снова бросил взгляд на Хуай Яня — и этот взгляд отозвался в нем куда сильнее прежнего. Хуай Янь смотрел на него упорным, неморгающим взором. В его темно-карих, почти янтарных зрачках бушевали красные сполохи, словно в затягивающем омуте, обладающем пугающей притягательностью.

Сян Мо на мгновение стало жутко, что этот взгляд поглотит его без остатка. Гортань дернулась, он сглотнул и с трудом отвел глаза. Но в то же мгновение, уловив глубину боли в глазах Хуай Яня, он ощутил болезненный укол в груди — будто чья-то когтистая лапа сжала самое незащищенное место в его сердце.

— Как тебя зовут? — внезапно спросил Сян Мо.

— Хуай Янь, — ответил тот.

Сян Мо застыл, пытаясь вспомнить. Все тридцать с лишним лет жизни пронеслись перед глазами с невероятной четкостью — от самого первого детского воспоминания до этой самой секунды. Его память функционировала безупречно, словно запись киноленты.

Люди часто говорят, что прошлые события со временем размываются, путаются или вовсе стираются из головы.

Но он был устроен иначе. Сян Мо помнил абсолютно всё, без единого белого пятна. Порой казалось, будто кто-то вытравил эти кадры у него в мозгу раскаленным резцом.

И сейчас он был на сто процентов уверен: он видит Хуай Яня впервые в жизни. Но как тогда объяснить эту внезапную, разрывающую боль под ребрами?

«Ладно, забудь», — мысленно вздохнул Сян Мо. Должно быть, его просто заразила эта отчаянная тоска в налитых кровью глазах незнакомца.

С каких это пор он стал таким чувствительным?

\*\*\*

Ци Елян был в хороших отношениях с владельцем этого заведения. Прежде чем подняться, они уже обо всем договорились, так что теперь высыпавшая в коридор челядь хозяина лишь молча наблюдала, как незнакомца уводят.

Анно ждал их у входа в особняк. Он уже подготовил все необходимое: тяжелый стул и черную

фиксирующую ленту шириной в два пальца.

Оглядев пленника, робот тихо произнес:

— Господин Чжу действительно жив...

Сян Мо даже не стал возражать. Он не сопротивлялся и всю дорогу молчал. Его привезли в Центральный квартал, завели в роскошный отдельный особняк и позволили Хуай Яню усадить себя на стул и намертво притянуть ремнями.

Впрочем, в фиксации не было нужды — бежать он не собирался. Но Хуай Яню, видно, так было спокойнее.

На Сян Мо была свободная куртка-штормовка защитного цвета, маскировочные брюки, заправленные в берцы. Ремни врезались в ткань, очертив крепкий рельеф мышц.

Пока Хуай Янь затягивал узлы, Сян Мо снова взгляделся в его лицо, опять перерыл все закоулки памяти — и снова ничего. Человека по имени Хуай Янь в его прошлом не существовало.

В глубине души мелькнуло мимолетное разочарование, но он тут же отмахнулся от него.

Закончив, Хуай Янь отступил на полшага и тихо позвал:

— Анно, начинай.

— Принято, господин.

Механические глаза Анно медленно налились красным светом. Сканер прошелся по мужчине на стуле от макушки до подошв. Через полминуты робот выдал вердикт:

— Сканирование завершено. Вероятность андроида исключена. Вероятность клона исключена. Искусственные формы жизни отсутствуют. Объект является биологическим человеком.

— Базовые данные: пол — мужской, рост — 192 см, вес — 78,3 кг. Физически здоров, температура тела в норме, пульс слегка учащен. Анализ микромимики указывает на раздражение, замешательство... и легкую досаду.

Затем Анно издал удивленный звук:

— Вау-у.

Хуай Янь насупился:

— Что еще?

— Процент жировой ткани у него ниже, чем у вас, господин. Желаете, чтобы я скорректировал температуру и влажность в спортзале для вашей предстоящей тренировки?

Хуай Янь:

—...

Анно кашлянул:

— Не смотрите на меня так. Вы все слишком напряжены, я просто хотел разрядить обстановку.

Присутствующие безмолвно уставились на робота. Лишь привязанный Сян Мо хмыкнул и усмехнулся:

— Твой железяка? Забавный тип.

— Это твой робот, — отрезал Хуай Янь. — Последний раз систему ему обновлял ты три года назад. Так что этой дурацкой привычке язвить он научился от тебя.

Сян Мо:

—...

Хуай Янь велел Анно продолжать. Робот замер и снова выдал:

— Вау-у...

— Да что опять?! — сдерживая раздражение, спросил Хуай Янь.

— Длина объекта в невозбужденном состоянии... около двадцати сантиметров, — невозмутимо отчеканил Анно.

На этот раз Ци Елян и Чжан Цзюньхао одновременно выдали впечатленное «О-о-о!» и косо переглянулись с Хуай Янем.

Чжан Цзюньхао мысленно помянул того киноактера, которого привел сегодня Хуай Яню — тот и в подметки не годился этому парню. Неудивительно, что Хуай Янь даже смотреть на него не стал.

Сян Мо окончательно лишился слов. Выслушав бесстрастный отчет андроида, он тяжело вздохнул:

— Может, обойдемся без таких интимных подробностей?

— Чем подробнее приватные метрики, тем точнее идентификация, — пояснил Анно и повернулся к хозяину: — Господин должен знать это лучше других.

Хуай Янь нахмурился:

— Анно, ты уверен, что не ошибся?

— Вы как будто надеетесь на ошибку, господин. На основе совокупности данных Анно делает вывод: перед нами Чжу Чэньюань. Настоящий, без подделок.

— Пойдите, пойдите, — Сян Мо повел плечами, но ремни держали крепко, врезаясь в тело от каждого движения. — Вы верите сухим цифрам железа и даже не спросите меня самого? Я что, по-вашему, не знаю, кто я такой? В Подземном городе есть законы. Хотя вы и из Трех великих кланов, это не дает вам права творить произвол.

— Я дам тебе шанс, — Хуай Янь жестом остановил его и бросил роботу: — Включи детектор лжи.

— Принято, — красный луч Анно сфокусировался на голове пленника. — Вы можете задавать вопросы.

Сян Мо сидел на высоком стуле, но Хуай Яню все равно пришлось наклониться, чтобы заглянуть ему прямо в глаза.

— Как тебя зовут?

Они были так близко, что Сян Мо уловил тонкий ароматический шлейф терпких трав и едва заметный запах алкоголя, исходящий от Хуай Яня. Он встретил его взгляд с легкой, беспечной улыбкой, чувствуя, как мысли начинают путаться:

— Сян Мо. Сян — как направление, Мо — как тишина.



[Волновые колебания мозга в норме], — подал голос Анно.

— Где ты родился и вырос?

— В бывшем Тринадцатом районе. Нынче это квартал красных фонарей на улице Миинь.

[Волновые колебания мозга в норме].

— Три года назад, восемнадцатого июля, в пять часов вечера. Что ты делал?

— Был в переулке 68, дом 125. Спал у себя. Соседи — новоселы, парочка любовников — весь вечер дико шумели. Потом приперлись коллекторы, вытащили их голыми в коридор и давай охаживать. Те орали как резанные, они...

— Хватит! — перебил его Хуай Янь. — События трехлетней давности ты отчеканил без единой паузы! Будто заучил ответ специально для меня. Думаешь, я поверю в этот бред?

— Веришь ты или нет — твое дело. У меня феноменальная память. Спроси меня о чем угодно из прошлого — я помню каждую секунду.

— Шесть лет назад, тринадцатое сентября? — спросил Хуай Янь. День их свадьбы.

— Суббота. Я как раз получил жалованье. По дороге домой на меня напали грабители, но я их переломал и спустил с лестницы. Купил пару бутылок выпивки, глушил в одно жало и лег спать.

— Семь лет назад, десятое мая? — День, когда они впервые встретились.

— Десятое мая, четверг. Тот день был особенным.

Глаза Хуай Яня вспыхнули:

— Чем же он был особенным?!

— Ты правда хочешь это знать? — Сян Мо снова усмехнулся, явно не горя желанием откровенничать.

— Говори, — голос Хуай Яня дал трещину, задрожав.

У Сян Мо пересохло в горле. Он сглотнул, повернул шею, избегая прямого взгляда:

— Меня накачали дрянью. И я всю ночь кувыркался с кем-то в постели.

Хуай Янь не выдержал. Он резко подался вперед, сжал подбородок Сян Мо пальцами и насильно повернул его лицо к себе:

— Я спрошу в последний раз! Ты знаешь меня?! Кем мы приходимся друг другу?!

Сян Мо смотрел, как карие глаза Хуай Яня заливаются влагой и краснотой. Ему хотелось сбросить это напряжение, усмехнуться, сделать безразличный вид — но он не смог.

В глубине этих глаз закипали слезы. Один взгляд на них обжигал с такой силой, что хотелось сбежать — эта температура могла расплавить его до самого мозга костей.

Снова внезапная боль пронзила грудь. Сердце сжалось в мучительной судороге.

— Отвечай! Ты знаешь меня?! Кто мы друг другу?!

Сян Мо опустил веки, избегая этого жгучего взгляда:

— Я не знаю тебя. Мы чужие люди. До сегодняшнего вечера я никогда тебя не видел...

[Волновые колебания мозга в норме. Сердечный ритм испытуемого нарушен...]

<http://bllate.org/book/20433/2106264>